

К Н И Г А 2

А Н А Ш Е Р Р И

■ ХРУПКОЕ ■
равновесие

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Ш49

Художественное оформление серии
Петра Петрова

Шерри, Ана.

Ш49 Хрупкое равновесие. Книга 2 / Ана Шерри. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-110560-0

За несколько месяцев Стефано Висконти сделал из Дианы перwokлассного снайпера. Но убийство, на которое пришлось пойти девушке в целях самозащиты, нарушает спокойное течение жизни: между двумя крупными криминальными лидерами вспыхивает война. Как спасти своего Черного Дьявола, если сама являешься мишенью? Если враги бьют по самому дороговому, не оставляя ни единого шанса защитить любимых?..

Глава клана «Morte Nera» никогда не ошибается в своем выборе, особенно когда тот касается людей. Каждый подчиненный Висконти — залог успешной сделки и поступления на счет новых миллионов. Но когда Диана оступается и совершает непоправимое, на первое место внезапно выходит не злость, а страх. Страх за девушку, которая так и не научилась подчиняться его приказам, но смогла перевернуть его жизнь с ног на голову и навсегда изменить представления о настоящей любви.

Отныне и впредь самое главное — защитить Диану. Его Диану.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-04-110560-0

© Шерри А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Г Л А В А 27

Диана видела, как почернели глаза Стефано. Затем он прикрыл их, видимо, пытаясь справиться с рвущимися наружу эмоциями.

— Это конец! — крикнул Антонио, но Висконти молчал. — Гриф нам этого никогда не простит!

Диана перестала дышать, не отрывая взгляда от мужчин. Они стояли возле тела, смотрели на него... Все были в ужасе, в непонимании, в шоке.

Стефано подошел к ним и, наконец, отдал приказ:

— Сделайте так, чтобы его долго искали. А лучше, чтобы вообще не нашли. Избавьтесь от его машины. Машину Дианы отгоните в наш гараж.

— Что будет с леди? — испуганно спросил Томас.

— Я сам с этим разберусь.

Диана слышала их разговор через приоткрытую дверь машины, видела, как возвышается над своей охраной Стефано Висконти. Она не могла понять: в гневе он или испуган? Нервно перебирая холодные пальцы рук, она увидела, как он возвращается к машине, оставляя людей исполнять приказ. Скорее всего, ей предстоит услышать от него много неприятного и даже обидного, ведь она молча уехала к его врагам. Но зато она узнала информацию о предстоящей сделке с Ахмадом и его планах на субботу. Она расскажет об этом позже, если Стефано позволит ей остаться в живых...

Он сел в машину, пристегнулся и, наконец, посмотрел ей в глаза. И Диана не увидела в его взгляде гнева, скорее горечь и жалость. Положив руку на руль, он резко сорвался с места, забирая ее из пережитого ада. Диана только сейчас ощутила, как сильно ее трясет.

— Все будет хорошо, — прошептал он будто самому себе.

Больше Стефано не произнес ни слова. Молча гнал машину на большой скорости, сильно сжимая руль. Диана отвлеклась на секунду и посмотрела на свои ноги: они были все в крови, и ей безумно захотелось смыть ее. Тут же она вспомнила отвратительный, тошнотворный запах Николаса и его мерзкие руки, доставляющие адскую боль.

— Он убил бы меня, — прошептала она, — он увидел крест и все понял.

Стефано посмотрел на девушку, но Диана даже не обернулась к нему. Она говорила это, чтобы прежде всего оправдаться перед собой.

— Ты все правильно сделала. Другого я от тебя и не ожидал.

Он подъехал к ее дому, резко затормозив:

— Даю тебе полчаса, чтобы собрать вещи.

Полчаса? Чтобы убежать из своего дома? Значит, он позволит ей жить дальше. Он не собирается убивать ее.

Стефано открыл дверь машины и помог ей выйти. Диана снова стояла босиком на холодной земле, только сейчас вспомнив, как Николас снял с нее туфли, раздвигая ее ноги. Она пошатнулась, хватаясь за голову, но Висконти успел подхватить ее. Он поднял ее на руки и понес к дому.

— Какие вещи? Вы о чем? Я же дома.

— Нет, — твердо ответил он, — теперь это не твой дом, в первую очередь они придут сюда.

Боже! Где же ей теперь жить? Она не могла лишиться своего дома и крыши над головой. Дрожащими руками вы-

тащила ключи из сумочки, которую принес ей Томас из ее «Инфинити», вставила их в замок и открыла дверь.

— Но где мне жить? В гостинице? — Она испуганно посмотрела в его синие глаза. Как же ей пережить эти страшные минуты одной в чужих стенах незнакомого места? Неужели он оставит ее одну со своими мыслями о самом страшном, что случилось в ее жизни?

— У меня.

Сейчас даже это перестало быть важным. По крайней мере, она будет не одна.

— Мне надо в душ, — прошептала девушка в надежде, что успеет смыть засохшую кровь... Желательно смыть память! Жаль, что так нельзя.

Стефано внимательно посмотрел на нее, понимая ее желание:

— Хорошо. Только без глупостей. Не закрывай дверь.

Он боялся, что она причинит себе вред. Но Диана не собиралась резать себе вены или причинять боль, ведь она была ему нужна. Она еще помнила, зачем выжила. Она помнила, что в самую тяжелую минуту своей жизни думала об этом мужчине.

Пройдя в ванную, она посмотрела в зеркало и поморщилась: в уголке рта была отчетливо видна кровь. Она совсем забыла, что Николас ударил ее по лицу! В тот момент она уже ничего не чувствовала... Воспоминания нахлынули на нее, причиняя новые страдания. Она стояла, не шевелясь, все сильнее погружаясь в...

— Диана?

Голос Висконти вывел ее из оцепенения, и девушка включила воду, снимая с себя остатки одежды. Стоя под струями воды, она до боли терла кожу, пытаясь содрать ее вместе с воспоминаниями о страшных хватких руках. Сколько она так простояла, Диана не знала, но снова

услышав родной мягкий баритон, выключила воду и, обернувшись полотенцем, вышла к нему. Стефано взглядом изучал ее тело, и в его глазах отчетливо читался ужас. Ее ноги и плечи были покрыты синяками — отпечатками пальцев Николаса.

— Сукин сын, — прошипел Стефано. — Хорошо, что ты убила его. Ему крупно повезло, что это сделал не я.

Он думал, что Николас Гриффин ее изнасиловал. Диана видела это по его глазам, его взгляду, по выражению ужаса, застывшему на его лице. А разве он сам не насильник? Кажется, раньше она считала его таковым. Но он не такой. Женщины сами кидаются ему на шею. Ему нет надобности брать их силой.

— Он не успел изнасиловать меня, — прошептала она, — я убила его раньше.

Она видела, как Стефано облегченно выдохнул и расслабился:

— Я помогу тебе собрать вещи.

Они быстро кидали все самое необходимое в сумку. На разговоры не было времени. Висконти за все время задал только один вопрос:

— Тебя кто-нибудь видел с Гриффином?

Диана задумалась, вспоминая ужасный вечер от начала и до конца:

— Нет, мы встретились уже в дверях, когда я выходила. Но на улице точно никого не было.

Она вспомнила Пола Слоуна и его жестокие слова в адрес Висконти. Но сейчас она не будет говорить ему об этом. Скажет позже, уже у него дома.

Они сели в машину, и Диана с грустью посмотрела на свой дом. Когда она сможет вернуться? Сколько времени понадобится, чтобы все забыть? Чтобы ее перестали искать? Стефано мог приставить к ней Томаса и забыть о пробле-

ме, но сейчас он не просто перестраховывался — он не хотел оставлять ее одну.

— Я никогда не спрашивала, где вы живете, — осознала Диана, — ваша жизнь меня не касалась. А сейчас вы везете меня к себе, и, может, мне придется жить у вас достаточно долго. Но это неправильно.

— Почему? — Висконти посмотрел на нее, вырুলывая на дорогу. — Диана, ты можешь не бояться меня. Я дал слово не прикасаться к тебе, и я сдержу его.

Но она боялась не этого. Да, она помнила о том, что его не интересуют маленькие девочки. Она была для него маленькой. Он был для нее слишком взрослый. Но, к несчастью, сама Диана уже так не считала. Она хотела, чтобы он не давал ей этого слова. Никогда.

— Я не боюсь вас. Я боюсь, что буду мешать вам. — Но это было ложью. Она не смотрела на него, произнося это, а он не заметил, что она солгала. Диана боялась не справиться с чувствами, живя с ним под одной крышей, а еще постоянно видеть его женщин... Знать подробности его личной жизни станет пыткой для нее.

— Ты не будешь мне мешать, я редко бываю дома.

Слова Стефано огорчили ее. Она хотела, чтобы он был дома всегда.

— Отлично, — снова солгала она. — Я съеду, как только станет безопасно.

Он ничего не сказал, все так же смотрел на дорогу.

Спустя некоторое время они подъехали к высокой многоэтажке. Диана видела ее раньше — она знала, что в ней живут богатые люди. Но удивилась тому факту, что Стефано Висконти живет в квартире, а не в большом доме, возможно даже, в несколько этажей.

— Не думала, что ваш дом — квартира.

— Ты думала будет замок? — Он улыбнулся, и эта улыбка согрела ей сердце. — Не люблю замки. За городом у меня небольшой дом, когда мне хочется уединения, я еду туда.

Он нажал кнопку с цифрой «десять», и лифт тронулся. Он любил лифты, она уже поняла это и, кажется, тоже их полюбила.

Как только они оказались на этаже, перед ними предстал охранник:

— Гектор, это леди Диана, она будет жить здесь. Диана, это Гектор — твоя охрана и безопасность.

Мужчина поклонился ей и вернулся на свое место. Диана не удивилась тому, что квартира охраняется. Охрана повсюду окружала Висконти.

Стефано открыл дверь и впустил ее, заходя вслед за ней и занося ее сумку. Если бы Диана не находилась в шоковом состоянии, то закричала бы от увиденного. Но сейчас она лишь открыла рот, понимая, что одна его гостиная размером с весь ее дом. Кажется, он сказал, что не любит замки? Ну, об этом можно поспорить.

— Ваша квартира занимает весь этаж?

Он посмотрел на нее, видимо, пытаясь вспомнить, кто его соседи:

— Кажется, нет.

Она прошла к бежевому дивану и присела. Повсюду ощущались чистота и домашний уют. Но чувство неловкости и стыда по-прежнему клубилось внутри. Что она натворила? Зачем поехала на север? Зачем послушала Камиллу? Ах да, она же была расстроена из-за собаки. Она была зла. Попыталась кому-то что-то доказать. Но что из этого вышло? Столько проблем, и на ее совести труп. Она убила человека! Наконец-то до нее стало доходить. Шок постепенно отпускал, позволяя катастрофе разрастаться внутри. Она убила человека!

Стефано протянул ей стакан с золотистой жидкостью и сел возле нее, держа в руках такой же для себя:

— Выпей это.

— Что это?

— Виски. Пей. Это расслабит тебя.

Возможно, ей пора принимать антидепрессанты, а не алкоголь. Но она послушно сделала глоток, и горячая жидкость растекалась по желудку, быстро поднимаясь к мозгу. А мозг по-прежнему кричал: «Убила, убила!» Диана не хотела слушать его, ей хотелось уснуть и проснуться, осознав, что это был всего лишь сон. Но боль, причиненная Гриффином-младшим, не могла быть сном. От одного воспоминания его мерзких рук, дыхания и голоса девушку перевернуло. Ей хотелось зарыться в постель и лежать там до тех пор, пока она не излечится. От этого вообще можно излечиться?

— Диана, — прошептал Стефано, возвращая ее в реальность, но она не смотрела на него, не смела поднять глаз, — я не буду спрашивать тебя, что ты там делала, потому что догадываюсь.

Догадывается? О чем? Что она от злости к нему пошла к его врагам?

— Убить человека так же нелегко, как его родить. Только во втором случае — сначала мучения, а в первом... — он ненадолго замолчал, — мучаешься потом.

Она будет мучиться до конца своих дней. Она убила сына Джона Гриффина, он ей никогда этого не простит, если узнает. Она бы точно не простила за такое.

— Одним убудком меньше. Я готов был сам убить его.

— Я запуталась. — Она посмотрела на Стефано помутневшим взглядом, понимая, что слезы застилают глаза. Он тут же прижал ее к себе, глядя по волосам и пытаясь успокоить.

— В чем, Диана?

Ей даже говорить было тяжело, она не могла думать, ощущая так близко его присутствие. Она запуталась во всем. В своей жизни, в себе... Она потерялась. Кто она теперь?

— Я не знаю, Стефано... — Диана разревелась у него на груди, оставляя следы на его рубашке. — Я поняла кое-что.

Она тут же слегка отстранилась, чтобы посмотреть ему в глаза, и, встретившись с ним взглядом, произнесла:

— Это страшно. Но я поняла, что собаку мне жаль больше, чем Николаса.

Висконти засмеялся и покачал головой.

— Я монстр? — Она с непониманием продолжала смотреть на него. Может, он даст ответ на этот вопрос?

— Нет, Диана. Николас Гриффин — монстр. Мне тоже собаку жаль больше, чем его.

Но улыбка по-прежнему не сходила с его лица:

— Ты меня насмешила.

Диана наконец улыбнулась и снова прижалась к нему, ощущая тепло. Стефано одной рукой накинул на нее плед, а второй рукой гладил ее волосы, создавая атмосферу покоя и уюта.

— Только не уходите, — прошептала она в полудреме, — не оставляйте меня одну.

— Не оставлю, спи.

Сколько она так пролежала, Диана не знала. Разбудил ее звонок его мобильного. Стефано тут же нажал на входящий, поморщившись от громкого звука:

— Слушаю.

Он сказал «слушаю», а ей он всегда говорил сразу целое предложение. Диана открыла глаза, вспоминая, что Камилла тоже должна была позвонить. Но встать было сложно: она лежала на его коленях, ей было сладко, а он все еще гладил ее волосы, говоря по телефону. Диана прислушалась.

— Хорошо, молодцы, Антонио. — Тихий баритон расслаблял, уводил в сон. Он старался говорить как можно тише, чтобы не нарушить ее покой. — Диана дома. Ей лучше, намного лучше. Нет, Томас не нужен.

Он солгал. Она не дома. Она с ним в его квартире.

Стефано отключил абонента и, вздохнув, откинулся на спинку дивана. У него был уставший вид. Можно было даже предположить, что это он убил Гриффина-младшего.

— Прости, что разбудил тебя.

— Почему вы сказали, что я дома?

Он помолчал ровно пару секунд, а потом уверенно произнес:

— Я не солгал. Ты дома. Просто я не уточнил, в чем именно.

Опять его безопасность? Опять перестраховка? Он боится? За нее? Прячет у себя. Почему?

— Сколько я спала?

— Примерно полчаса.

Она села на диване, кутаясь в плед. Полчаса. Тяжело сидеть полчаса неподвижно, когда на твоей ноге кто-то спит.

— Стефано, — прошептала она, — мне надо вам кое-что рассказать.

Сейчас самое время рассказать ему о планах Ахмада, но для начала...

— Кто такой Пол Слоун?

Она увидела злость в его взгляде. Висконти встал с дивана, недовольно смотря на нее:

— Откуда тебе известно это имя?

— Мы познакомились в «Поло-клубе». Это его клуб, да? Кто он?

— Да. Его. — Стефано налил себе виски. — Правая рука Джона Гриффина.

Диана встала и подошла к нему:

— Я кое-что услышала. Случайно. В субботу, когда вы с Ахмадом пересечетесь на сделке, тот вас убьет. Это известно Полу, Ахмад сам ему сказал.

— Да неужели? — Стефано слегка улыбнулся, взбалтывая виски в стакане. Казалось, он совсем не удивлен. Он знал?..

— Может, стоит отменить сделку? — Диана тешила себя призрачной надеждой, что он послушает ее.

Но Висконти отрицательно покачал головой:

— Мы убьем его раньше. Так ведь? — Он заглянул ей в глаза, и девушка сделала шаг назад, понимая, к чему он клонит. Она убьет его. Вот к чему! Диана знала это еще тогда, извиваясь под Николасом Гриффином, и именно это знание помогло ей спастись. Она жива только потому, что нужна своему Дьяволу. От нее зависит его жизнь.

— Так, — прошептала она. — Я сделаю это.

Боже! Отец сейчас перевернулся в гробу, слыша ее слова. Ей уже выписан билет в ад. Не успела она убить одного человека, как уже думает о смерти другого. Дьявол! Кем она стала? Маленькая хрупкая девочка, спасающая жизни, стала жестокой убийцей, отбирающей их. Но по-другому она уже не может. Потому что если с ним что-нибудь случится, она не сможет жить. Он ее воздух. Не она нужна ему, а он нужен ей.

Стоя перед ним и кутаясь в плед, она не решалась поднять глаза, поэтому Стефано сам подошел к ней и поднял за подбородок. Ее взгляд тут же коснулся его синих глаз. Хоть бы он не прочитал по одному лишь взгляду о ее любви. Ее глаза загорятся звездами, когда она смотрит на него. Черт! Она ненавидела себя за эту слабость. Как они будут жить вместе, когда она стоять не может рядом с ним?

— Мы посмотрим, Диана. Возможно, твоя помощь не понадобится. Я справлюсь сам.

Звезды погасли. Диана даже открыла рот от удивления. Как «сам»? Он совсем с ума сошел? В него будут стрелять! Она убила Николаса, чтобы в субботу убить Ахмада.

— Что вы такое говорите! — вскрикнула Диана, и ей показалось, что Стефано вздрогнул. — Я буду там, хотите вы этого или нет. Вас хотят убить, и я единственная, кто может вам помочь.

Он отпустил ее подбородок и поднял сумочку с пола. Диана услышала вибрацию своего телефона и, выхватив сумку, достала его. Камилла.

— Как ты? Ты дома? — тут же начала нервно тараторить Диана и поняла, что поступает так же, как он.

— Все хорошо. Я дома, меня довез Себастьян. Жаль, что ты уехала рано, без тебя было скучно. А ты как?

— Уже сплю. Я позвоню тебе завтра.

Диана отключила телефон и расслабленно выдохнула, но, вспомнив прерванный разговор, снова посмотрела на Стефано. Он расстегивал верхние пуговицы на рубашке. О нет!

— Где моя комната? — тут же произнесла она, напоминая, что стоит рядом и не готова смотреть на... такое. Жить вместе будет сложно.

— Я покажу тебе. — Он обошел диван, показывая направление рукой, и Диана пошла за ним. Открыв дверь, она зашла в небольшую, уютную и со вкусом обставленную спальню.

— Это спальня моей... — Стефано замолчал, подбирая слова, и Диана насторожилась, — моей домработницы Марты. Иногда, когда меня нет, она ночует здесь.

— Ваша домработница ночует в вашей квартире? — Удивлению Дианы не было предела. В голове не укладывалось.

— Когда меня нет.

— Когда вас нет, чужой человек ночует в вашей квартире?

Она все еще не могла никак понять логику, а он улыбался, смотря на нее:

— Она не чужой человек. Я знаю ее уже много лет. Мне кажется, она понравится тебе.

Конечно, ничего удивительного! Можно даже представить ее внешний вид, раз она ночует здесь, рядом с ним. Когда он здесь — в его постели, когда его нет — в этой комнате.

— Если я займу эту комнату... — размышляла вслух Диана, понимая, что Марте придется перебраться в спальню к своему хозяину.

— Сейчас она уехала. Не переживай, она может пожить в доме за городом. Но мне кажется, когда ты с ней познакомишься, сама не отпустишь ее отсюда.

Диана недовольно взглянула на него. Это шутка? Она не отпустит отсюда его любовницу? Она приложит максимум усилий, чтобы Марта никогда больше не переступила порог этой квартиры.

Г Л А В А 2 8

Открыв глаза утром, Диана не сразу поняла, где находится. Но вспомнив вчерашний день в деталях, зарылась под одеяло, пытаясь все забыть. Сколько сейчас времени? Она не могла понять: солнце не светило в окно, как в ее доме. Оно сейчас заливает яркими лучами его спальню. Выбравшись из постели, она на цыпочках покинула комнату и, минуя гостиную, направилась в ванную комнату. В квартире было тихо. Казалось, никого нет. Где Стефано? Может, он уже в офисе? Подойдя к двери ванной комнаты,

она схватилась за ручку, но дверь в ту же секунду распахнулась, чуть не сбив ее.

— Прости. — Стефано стоял с обнаженным торсом, мило улыбаясь ей. — Доброе утро.

Диана отвернулась, понимая, что и сама стоит в коротенькой ночной сорочке из розового шелка. Боже!

— Как ты спала? — Он прошел мимо нее, накидывая на свое божественное тело белую рубашку.

— Слишком хорошо для убийцы, — тихо сказала она, желая при этом раствориться в воздухе. — Во сколько вы встаете?

Он обернулся, застегивая пуговицы на рукавах:

— Когда как. Сегодня решил поспать подольше. — Сапфировый взгляд пробежал по ее телу, и Стефано, нахмурившись, отвернулся. — Плохо спал ночью.

Ей показалось, что последние слова он просто швырнул в нее. Она даже почувствовала себя виноватой за то, что спала хорошо. Прижимаясь к двери, она продолжала наблюдать за ним: вот он завязал галстук, накиннул жилет... Да, жилет. Под пиджак. Такой аристократический, изысканный стиль. Возбуждающий и сексуальный. Вряд ли кто-то еще в этом городе одевается настолько элегантно.

— Вам сварить кофе?

— Нет. — Он накиннул пиджак и подошел к ней. — В холодильнике нет еды: я не знал, что ты решишь кого-то убить, поэтому не подготовился. Марты нет, и готовить некому. Я заеду за тобой, и мы позавтракаем где-нибудь.

— Я могу сходить в магазин? — спросила Диана, уже зная ответ: он не выпустит ее из квартиры.

— Я приеду, и мы вместе ходим, договорились? — Стефано посмотрел на часы на своем запястье. — Я опаздываю. Чувствуй себя как дома.

Он улыбнулся ей на прощание и вышел. Она осталась одна. В чужой квартире, где ничего не знает. Одна, когда он так нужен ей. Квартира опустела сразу же после его ухода. Опустело все. И ее сердце.

Оказавшись в ванной, Диана включила душ, закрыла стеклянную матовую дверцу и встала под горячую воду, прижимаясь к стене. Она все еще ощущала его запах, а фантазия рисовала самые безумные картины. Боже! Она стояла у него в душе. Разве она могла подумать об этом, когда пришла первый раз в его офис? Он испугал ее, он показался ей жестоким маньяком, убийцей и насильником. Сейчас же Стефано был самым близким человеком. Хоть и оставался для нее загадкой, и все так же держал дистанцию. Из-за его прикосновений Диане постоянно хотелось большего, она начала бояться себя. Бояться его. Бояться, что рано или поздно не удержится и падет к его ногам, как все его женщины... Ей бы этого не хотелось.

После душа Диана надела легкий сарафан и прошла на кухню. Это была самая большая кухня, которую она когда-либо видела. Зачем ему такая, если он постоянно ходит в рестораны? Если, как он говорит, почти не бывает дома? Диана загрустила, поняв, что, может, и сегодня он не придет ночевать домой, оставляя ее одну в этой большой квартире. Открыв холодильник, она поняла, что искать там особо нечего. И к удивлению, холодильник тоже был большим. Но она могла и не есть, еда для нее не стояла на первом месте. Нажав на кнопку кофемашины, она приготовила себе кофе. А потом долго смотрела в окно и любовалась открывавшимся на город видом. Стефано любит высоту, она уже поняла это. Любит лифты и многоэтажные дома, рестораны — и чем выше, тем лучше. Как будто боится находиться на земле. Она хотела знать о нем больше. Как можно больше.

Девушка прошла в гостиную и стала изучать ее. Ничего лишнего, но очень уютно. И не сказать, что в итальянском стиле. Посередине стоит угловой бежевый диван, рядом кресло и между ними стеклянный журнальный столик. С другой стороны такой же — на нем телефон. У него есть телефон. Зачем ему телефон, если он так редко бывает дома?.. На полу мягкий светлый ковер, контрастирующий с коричневым полом, напротив дивана — большая плазменная панель. Диана еще вчера обратила на нее внимание. Слева большое окно, открывающее прекрасный вид на город, оно скрыто нежнейшей светлой вуалью, материал которой Диана так и не смогла распознать. По бокам скрыты темные шторы, ими можно затемнить гостиную от полуденного солнца. Интересный вариант. Такой же интересный, как и матовая пластмассовая шторка в ванной.

Напротив дивана, по левую сторону от телевизора, рядом с окном — темная дверь в его спальню. Она поняла это, когда Стефано, пожелав ей вчера спокойной ночи, зашел в эту комнату. Там его кровать, его личные вещи, личное пространство, скрытое от лишних глаз. Она не войдет туда. Потому что она воспитанная девушка. Там, за этой дверью, живет мужчина, и ей там делать нечего.

Размышления прервал зазвонивший домашний телефон. От непривычного слуху звонка Диана вздрогнула, не решаясь подойти и поднять трубку. Но он все звонил и звонил. Она не брала, уставившись на него. Но он продолжал звонить, будто тот, кто набрал этот номер, знал, что кто-то есть дома. И интерес победил.

— Алло?

— Почему ты всегда ставишь мобильный на беззвучный режим?

Она готова была расцеловать этот телефон, услышав родной мягкий баритон.

— Я забыла его включить.

— Ты еще не умерла от голода? — Он засмеялся, и Диана сразу улыбнулась.

— Я выпила кофе, мне этого достаточно.

— Нет, так дело не пойдет. Я сейчас приеду, и мы поедем куда-нибудь позавтракаем.

— Давайте, вы приедете, и мы поедем в магазин, купим то, что можно есть дома.

Он помолчал, видимо, вспомнил, что обещал ей:

— Хорошо, я согласен. А ты умеешь готовить?

— Конечно. Какая девушка не умеет готовить? — Диана слегка удивилась такому вопросу.

— Тогда договорились. Уже еду.

Девушка положила трубку на базу и побежала к себе в комнату. Она торопилась, вынимая из сумочки косметику и одновременно поглядывая на себя в зеркало. Внезапно в памяти возникла картинка — засохшая кровь на губе, синяки... Черт! Она ни разу не вспомнила про Николаса Гриффина. Стефано Висконти полностью завладел ее мыслями.

Диана накрашила ресницы тушью, чуть удлиняя их. Рассматривая себя в зеркале, она мысленно сказала «спасибо» Марте за то, что в этой комнате было большое зеркало. Но ей все равно не нравился тот факт, что домработница жила в его квартире.

Затем Диана достала из сумки туфли, которые вчера наспех прихватила с собой, и поняла, что сейчас хотела бы видеть на ногах нечто более сексуальное: на тоненьком высоком каблучке... Боже! С каких пор она думает о каблуках? Раньше ей было все равно, в чем она ходит. Сейчас все было по-другому. Она будет рядом с ним, своим синеглазым Дьяволом, и хочет быть ему под стать. Его рост позволял надеть ей самые высокие шпильки.